

Школа Пигрова

В 2006 году мы отметили 130-летие со дня рождения Константина Константиновича Пигрова – выдающегося хорового дирижера, Музыканта, Педагога и Человека. К.К. Пигров первым на Украине создал хоровую школу, которая с гордостью носит его имя: ШКОЛА ПИГРОВА. Одесская хоровая школа в лице ее талантливых представителей Д. Загрецкого, А. Авдиевского, В. Иконника, В. Шипа, В. Луговенко, Г. Лиознова, А. Серебри, М. Гринишина, С. Крыжановского, Ж. Косинского, П. Горохова, Е. Дущенко, И. Слеты, А. Вацек, В. Газинского, Л. Бутенко, В. Подгородинского и других известных деятелей искусств внесла весомый вклад в европейскую

музыкально-исполнительскую культуру XX века. К.К. Пигров практически доказал, что не только в науке, литературе, изобразительных искусствах, музыкальном творчестве, но и в искусстве хорового пения большой художник может создать школу. В настоящее время усиливается потребность говорить и писать об этом удивительном музыканте, ведь специалистов, имевших счастье личного общения и испытавших непосредственное его влияние, становится все меньше.

Чем же замечателен был этот мастер хорового пения? *"Вы говорите, ЧТО нужно делать, чтобы хор хорошо пел, а главное – нужно знать, КАК это делать"*. В этой фразе – главный секрет исполнительского и педагогического мастерства К.К. Пигрова. Он знал, КАК научить хор, "совершеннейший инструмент из живых человеческих голосов", передавать тончайшие краски звуковой палитры, был новатором во многих вопросах хоровой звучности. Известный хоровой дирижер, руководитель Ленинградской Академической капеллы профессор Г.А. Дмитриевский говорил

своим друзьям-хоровикам: "Если мы хотим по-настоящему научиться хоровому делу, — надо ехать в Одессу к Пигрову".

Пигрову удалось создать хоровую школу на основании двух ветвей традиции: церковной и светской. Его жизнь и творческая деятельность проходили на границе этих двух культурных сфер. И ему удалось удержаться на этой границе, связав эти две тенденции хорового творчества (церковного и светского пения) в единстве школы. Это тем более важно, что Пигров долгие годы был главным регентом Одесского Кафедрального собора и стал основателем одесского храмового пения 30-80-х годов XX века, сохраняя лучшее в традиции хора Кафедрального собора и по мере возможности обогащая ее. Следует учитывать, что именно в хоровой практике крупные руководители хоров так или иначе были связаны с храмовой деятельностью, совмещая работу и в церкви, и в светских заведениях.

Пигров с раннего детства тесно был связан с церковной певческой культурой. Мальчиком 6-7 лет он уже пел в церковном хоре, затем — обучение в духовном училище, духовной семинарии и, наконец, — регентский класс Петербургской певческой капеллы. С восхищением отзывался об исполнительском мастерстве Петербургской капеллы Г. Берлиоз: "Эта капелла выше всех существующих и, может быть, когда-либо существовавших подобных учреждений в Европе. Сравнить хоровое пение Сикстинской капеллы в Риме с пением этих удивительных певчих то же, что сравнить небольшую группу плохих скрипачей какого-нибудь итальянского театра третьего разряда с оркестром Парижской консерватории". То новое, что Пигров принес с собой в хоровое искусство, что было им впоследствии научно обосновано в труде "Руководство хором", то, что мы сейчас называем "школа Пигрова", корнями уходит в его юношеские годы, когда он учился и воспитывался в Петербурге. При нем жили и творили такие выдающиеся музыканты, как Римский-Корсаков, Балакирев, Кюи, Танеев, Глазунов, Лядов, Кастальский, Гречанинов, Рахманинов и др.

В 1914 году К.К. Пигров переехал в Одессу, "где имел церковный хор и уроки пения в учебных заведениях", и с этого времени его имя неразрывно связано с историей нашего города. Слава Пигрова как хорового мастера начинает расти. В 1915 году был проведен цикл духовных концертов соединенными хорами всех церквей Одессы, посвященный возрождению церковно-певческого благотворительного общества. Дирижировать первым концертом пригласили Пигрова, который был в то время регентом церкви коммерческого училища.

Когда в 1918 году проездом из Москвы в Крым Одессу посетил А. Гречанинов, он зашел в Кафедральный собор и там услышал в исполнении хора под управлением Пигрова свои произведения — "Херувимскую", "Воскликните Господеви", "Верую". Композитор был восхищен замечательной трактовкой, стройностью и слаженностью звучания, филигранностью нюансировки; по свидетельству очевидцев, он сказал, что нигде и никогда не слышал такого исполнения своих произведений, именно такими он их представлял, когда сочинял. Константин Константинович часто ссылаясь на это высказывание из уст композитора и считал его наивысшей похвалой для себя.

В 1920 году первый ректор Одесской консерватории В. Малишевский пригласил К. Пигрова заведовать хоровым классом и вести некоторые теоретические дисциплины. К этому времени это был уже сформировавшийся мастер, хормейстер-профессионал, имя которого было известно и любимо почитателями хорового искусства. В 20-е годы, совмещая педагогическую работу с деятельностью регента Кафедрального собора, Пигров руководил большим любительским хором в 200 певцов при Музыкальном обществе им. Н.Д. Леонтовича. Период с 1931 по 1939 год прошел в интенсивной работе по организации и созданию Молдавской национальной хоровой капеллы, с 1936 года переименованной в "Дойну". Такая широкая общественно-музыкальная деятельность, разнообразная и плодотворная работа, проводимая К.К. Пигровым, позволяет называть его музыкантом-просветителем.

В 1936 году К.К. Пигров возглавил открывшийся хоровой факультет Одесской консерватории. "Впереди было замечательное исполнение "Реквиема" Моцарта, "Времен года" Гайдна, хоровых шедевров Танеева, Гречанинова, Аренского, великолепное звучание обработок Леонтовича. 1957 год принес объединенному хору консерватории и музыкального училища мировое признание: художественный руководитель хора К. Пигров, дирижер хора Д. Загрецкий и прославившийся хор стали лауреатами Первой премии VI Всемирного фестиваля в Москве", — вспоминает профессор А. Серебри. Но о достижениях хора Пигрова заговорили еще раньше: в разрушенной послевоенной Одессе в 1947 году был исполнен "Реквием" Моцарта. Большой зал консерватории и все подходы к нему были до отказа заполнены публикой, многие плакали — это было больше, чем музыка. Этот праздник искусства значил для одесситов гораздо больше, чем торжество музыкального искусства, то был знак обновения, возрождения...

Огромный авторитет, любовь и уважение к Пигрову его учеников и коллег основывались на абсолютной верности, точности, бескомпромиссности, прямоте и принципиальности в оценке музыкальных художественных явлений в искусстве хорового исполнительства. Дед — так называли за глаза своего Учителя ученики. К.К. Пигров призывал своих учеников не забывать, что все, даже великое, складывается из малого, а потому в искусстве хорового пения нет мелочей ни в организации, ни в творчестве. Константин Константинович ни разу в жизни не явился на репетицию хора позже, нежели чем за полчаса до начала занятий. Он сам являл образец безупречной пунктуальности, требовательности к себе и учащимся, постоянной работы над расширением музыкального и общего культурного кругозора. Особое внимание уделял подготовке к очередным занятиям, а также проводил тщательный анализ состоявшейся работы с хором, о чем свидетельствуют его дневниковые записи.

Кроме профессиональной требовательности к себе и к хору, неиссякаемого темперамента и терпения в кропотливой учебной работе, Константин Константинович отличался чрезвычайной душевностью и вниманием к нуждам коллег. Известный одесский композитор Т.С. Сидоренко-Малюкова вспоминает: "В тяжелое время нашу семью очень поддержал и морально, и материально профессор Константин Константинович Пигров. Еще до поступления в консерваторию с семьей Пигровых меня познакомил Серафим Дмитриевич Орфеев, который был женат на дочери Пигрова Наталье Константиновне. Впервые я увидела Константина Константиновича в 1938 году, когда его освободили из тюрьмы. У него был вид очень больного человека, он не мог передвигаться по комнате, потому что у него настолько опухли ноги, что казались неподвижными деревянными колодами. Освобождению из тюрьмы помог К.Ф. Данькевич, выступивший адвокатом на суде в г. Тирасполе. Обвинения, предъявленные К.К. Пигрову, были смехотворными. В конце 30-х годов К.К. Пигров был руководителем молдавской капеллы (это после того, как в Одессе взорвали собор, где Константин Константинович был регентом). Пигровы помогали чем могли не только нашей семье, но и другим людям, попавшим в беду... И первое изданное мое произведение — хоровая сюита "Лесной январь" на стихи В. Карпеко — была посвящена К.К. Пигрову".

Из воспоминаний Е. Одинцовой, многие годы бывшей солисткой в хоре К.К. Пигрова: "В те годы обучение было платное — 500 рублей в год. Только успевающим студентам назначалась стипендия. "Двойка" по марксизму лишала меня не только стипендии, но и возможности учиться даль-

ше. Выручил Учитель: он заплатил за меня необходимую сумму и дал, таким образом, возможность продолжать учебу... Во втором семестре я заработала стипендию, долг отдала, а поступок Константина Константиновича стал нравственным ориентиром моей педагогической работы. Кстати, Пигров проявлял внимание и заботу не только обо мне, но и о многих других студентах: в те трудные годы он и его супруга Анна Алексеевна неоднократно даже подкармливали ребят в общежитии".

Чрезвычайно своеобразен был внешний облик К.К. Пигрова. Первое впечатление — собранное, волевое, непроницаемое лицо властного холодного человека. Впечатление суровости усугубляла тяжелая, несколько выдвинутая вперед нижняя челюсть, что-то "львиное, величественное" в облике Константина Константиновича. Но это впечатление сразу же рассеивалось, когда тема разговора затрагивала хор. Серые стальные глаза теплели, становились глубокими, загорались каким-то особым блеском, лицо мгновенно преображалось, и собеседник не мог не поддаться обаянию этого человека, до конца влюбленного в свое дело.

К. Птица вспоминал: "Вскоре мне стала понятна та фанатическая любовь учеников, которая окружала его при жизни и, видимо, никогда не слабеет в их памяти. Старый мастер, казалось, излучал добрый и мудрый свет. Его бледно-голубые, слегка выцветшие глаза пронизательно и ласково заглядывали в самую душу. Суждения были просты, ясны и глубоки. Это был наставник и руководитель в самом полном значении слова. Он говорил о секретах своего волшебного искусства просто и охотно. Речь его дышала горячей любовью к делу своей жизни".

В силу исторически сложившихся обстоятельств Пигров был поставлен перед выбором: храм или консерватория. В 1949 году он был вынужден уйти из храма, и единственное, что ему оставалось, — юным студентам пытаться объяснять светскую музыку духовными музыкально-исполнительскими категориями. Так как Пигров был насильственно оторван от храма (студентам тоже категорически запрещали петь в церкви), то всю свою энергию, весь свой потенциал, многолетний опыт регента он перенес в Одесскую консерваторию, чтобы молодые люди, не знающие церкви, могли посредством хоровой музыки развиваться духовно. Религиозная природа хорового искусства, духовное богатство православной веры нашли свое воплощение в Пигровской школе "чистоты строя". Пигров стремился духовные традиции богослужбного хорового искусства перенести в стены светского заведения.

Примечательно, что в советский период некоторые духовные произведения исполнялись в консерватории с вновь сочиненными светскими

текстами: Бортнянский, концерт № 32 — Мошистов, "Размышление"; концерт Рахманинова "В молитвах неусыпающую..." — сл. Д. Загребского; "Тебе поем" из литургии "Милость мира" Рахманинова пели закрытым ртом, то есть без слов.

Кафедра хорового дирижирования Одесской консерватории — детище Константина Константиновича. Сохранение и развитие традиций школы — удел учеников. Многие воспитанники Пигровской школы ярко проявили себя как исполнители и педагоги, отмечены высокими почетными и учеными званиями. Сейчас хор Одесской музыкальной академии занимает призовые места на престижных хоровых конкурсах Европы. Духовное влияние Мастера пережило его земное бытие и перешло в его ИМЯ.

